

Темней всего под фонарём

Руслан Мухаметшин



Руслан Мухаметшин

Темней всего под фонарём

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мухаметшин Р. А.

Темней всего под фонарём / Р. А. Мухаметшин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Главный герой погряз в своих мыслях и одиночестве. Всё свободное время он бродит по городу, предавшись раздумьям и философии. Философии может быть много. Грязный реализм — то, что двигает мир, хоть вы об этом и не знали. Циничные и решительные люди нравятся всем. Но болезненные мысли отравляют жизнь герою. И жизни вовсе нет...

© Мухаметшин Р. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

“Дождь. Есть в нём что-то особенное. Сначала, когда первые капли касаются асфальта, люди пытаются скрыться под чем-нибудь. Но если вокруг пусто, нет ни души в радиусе мили, только ты, дорога и две ноги, тогда смиряешься со всё усиливающимся ветром, который бьёт в лицо, хаотично разнося воду по округе. Идёшь, подняв голову и устремив взгляд перед собой, и ни о чем уже не беспокоишься. Одежда мокнет и превращается в грязную обузу, а мысли яснее, трезвеют, поражая небывалой «чистотой». Чистота – очень странная вещь, особенно странно бывает слышать её из уст людей. Людей, которые целые дни проводят на омерзительной работе, затем, с трудом перебирая копытами, несутся пить пиво из мутных мисок в ближайший кабак, наполненный в вечерние часы визжанием таких же «усталых работников» под звуки кричащего телевизора. Они пьют, дерутся, а затем идут домой и избивают своих жен за грязный пол в доме. Нет, не говорите о чистоте. Люди пропитаны грязью, а потому уродливы. Они уродливо говорят и уродливо ходят. Их головы забиты ватой. Смерть большинства людей – выдумка. Умирать там уже нечему.

Вот, за что я так люблю дождь. Когда в тёплый солнечный день неожиданно впадают свинцовые тучи, резко затягивая небо. Когда раздаются первые раскаты грома, и мамы с детишками спешат убежать в дом. Когда улицы пустеют, и капля за каплей попадают на землю. Это настоящее искусство”.

Люблю прогулки в одиночестве. В такие моменты полностью погружаешься в свои мысли, равномерный шаг и виды природы отправляют в нирвану. Сегодня я выбрался за пределы города и гулял, наслаждаясь видами бескрайних полей. Дорога одинокая. И такая манящая. Но нужно возвращаться.

За спиной раздался звук приближающегося транспорта. Это был сельский автобус, окрашенный в белый с большой зеленой полосой; окрашенный так давно, что ржавчина в некоторых местах могла сойти за изначальную задумку художника. Точнее маляра. Можно ли маляра называть художником? Я махнул рукой водителю, и, к моему счастью, автобус остановился, распахнув двери. Кивком поблагодарив водителя, я забрался внутрь. В салоне, на заднем ряду, ехали две старушки, раскинув свои безмерно большие сумки с овощами на несколько сидений. Выбрав место у водителя, я прислонился головой к окну и отключился.

Спал я наверно около получаса, потому что когда я открыл глаза, мы были в городе, а именно в самом его центре. Водитель приостановил автобус, и я вышел. Дождь уже прошёл, на улице стемнело, и город зажег свои огни. Весь мир вокруг неожиданно ожил и задышал. Люди улыбались, смеялись и наслаждались вечером. Было тепло, поэтому я расстегнул плащ и пошел медленным шагом по улице. Рукам самое место в карманах, ведь так? Я взял путь к городской аллее. Проходя мимо лавочки, я увидел двух влюблённых, так сильно сжимающих друг друга, словно пытаются переломить позвоночники. Девушка встретила со мной взглядом, я ей подмигнул. Почему бы нет? Черт, она так смотрит на меня. Может, у меня где-то порвалась одежда? Нет, всё в порядке. Пойду дальше. Сколько, интересно, сейчас времени? Должно быть, около семи. Город сегодня так красив! Кажется, что от каждого человека вокруг излучает жизнь! Фонари горят так уютно и так загадочно! Люди одеты так красиво и так интеллигентно: я словно провалился в позапрошлый век, когда каждый цивилизованный человек был интеллигентен, а потому красив.

Свернув с аллеи, я оказался в безлюдной улице, в конце которой одиноко светил фонарь. “Такие трущобы посреди города невольно напоминают мне события Лондона 1888-ого года. Тогда была такая же тёплая осень, как сейчас. По сути, вообще ничего с тех пор не изменилось. Люди живут, как свиньи, погрязшие в своих пороках. Они сосредотачиваются на разврате, деньгах, выпивке, похоти. Они не уважают свою жизнь, они ничего не желают и ничего не при-

знают. Бездумно сглатывают всё, что им подсовывают, будь то “новая мужская бритва”, новый глупый закон или роман очередного бездарного француза. Политики, рекламщики, крупные бизнесмены, телевизор делают с толпой всё, что взбредет в их больные головы. И тогда на улицы прокрадывается ужас. Сентябрь 1888-ого запомнился лондонцам, как кровавый месяц. Улицы перестали быть безопасными. Улицы стали угрозой. Черета убийств в Уайтчепеле от дерзкого безумца под громким именем Джек Потрошитель заставила людей трястись в панике. Полиция ощутила всю свою беспомощность. Лучшие констебли боялись по ночам патрулировать город. Три месяца крови и мести. Три месяца убийств. И непойманный убийца. Легенда.”

Погрузившись в мысли, я не заметил, как уперся в стену. Очевидно, тупик. Я развернулся, но позади не увидел ни огонька света: абсолютная чернота. Медленно ступая на ощупь, я побрел в поисках выхода из этого глупого переулочка. Как же темно! Прошла минута, может две, может час, я увидел слева от себя фонарь. Это был тот самый фонарь, который одиноко освещал мне путь, когда я повернул сюда. Только теперь он не горел. В темноте он казался необычайно уродливым: тонкий, сгорбившейся и старый. Очевидно, очень старый. Впереди я услышал шум и ускорил шаг. Спустя четверть минуты, я снова стоял на аллее. Как же здесь очаровательно! Чертовски очаровательно! После этих мыслей у меня поднялось настроение, и я зашагал вперёд, заставляя прохожих думать: «С чего этот болван так разинул рот?». Но мне было плевать, я улыбался и был неотразим.

Решив, что было бы не плохо чего-нибудь выпить, я перешёл дорогу и направился к бару, который приметил ещё в прошлый раз, когда гулял здесь. Вывеска гласила: «В пятницу-развратницу горячие цены на бренди!». Перебирая в голове, какой же сегодня день, и мысленно пытаясь вспомнить вкус бренди, вошел внутрь. В помещении было пусто, бармен одиноко сидел за стойкой со скучающим видом. Как только он меня заметил, губы его растянулись в служебной улыбке, и он торжественно произнес:

– Здравствуйте, сэр!

Я молча кивнул ему в ответ и остановился. Четыре небольших столика с высокими стульями, стоявших тут, казалось, сегодня ни разу не использовались, поэтому я решил ничего в этом не менять и прошёл к стойке.

– Чего угодно? – снова растянулся в улыбке этот милый парень.

– Кофе.

– Какой именно кофе вы желаете, сэр? – снова улыбка.

– Латте. Хотя нет, лучше капучино, – сказал я, тоже широко улыбнувшись. Мне показалось забавной моя острота.

– Какой объем, сэр?

Черт, меня начинает раздражать этот парень. В другой день я бы уже нахамил ему. Но не сегодня. Сегодня у меня хорошее настроение.

– Поменьше. Я планирую хорошо выспаться, – ответил я и улыбнулся. Тот кивнул и принялся за работу, а я, отдыхая от его расплывшегося рта, стал изучать всё вокруг. Единственная здесь лампочка горела над полкой с напитками и создавала необычайный уют в помещении. Такое освещение называют ламповым. Ламповый сродни уютному, все любят уют. “Люди чертовски помешаны на уюте. Уют, комфорт. «Позвоните и мы приведем вам пиццу на дом. Повышенная комфортность!», – кричат нам рекламщики. Комфорт нужен лишь неудачникам. Пока сидишь в комфорте никогда не двинешься вперед. А такое тебя устроит!”

Я вернулся к изучению помещения. Интерьер был сделан под классический американский бар из фильма, где какой-нибудь крутой парень неспеша попивает свой виски из стакана, наблюдая за очаровательной красоткой. Мне определённо нравится здесь. А что это за бармен? Очевидно, он еще студент и работает здесь, чтобы оплачивать учёбу, либо он бездельник и хозяин позволяет напиваться ему после рабочего дня остатками пива, судя по его довольному лицу. Может быть, и то и другое сразу: студенты и есть бездельники. А все-таки, лицо слишком

довольное. Я хотел сказать «рожа», но сегодня я в хорошем расположении духа, поэтому этот парень удостоится красивого лица.

“Красота у людей ценится слишком серьёзно. Жирные толстосумы готовы отдавать все слюни какой-нибудь красотке, которая потом отсудит у них половину состояния и сбежит со смазливый мальчиком с обложки журнала про бодибилдинг. А наивные толстушки, убивающие всё свое время в офисе, каждый раз обещая себе с понедельника записаться в фитнес-зал, сходят с ума по красивым парням, которые и не посмотрят в их сторону. И все потом страдают, все потом плачут. Страдания – это единственное, чего заслуживают люди.”

– Ваш кофе, сэр! – громкий голос бармена заставил меня вздрогнуть, оторвав от мыслей. О чем я хотел подумать? Вот гадость, уже и не вспомнить! Память, изменчивая же ты женщина!

Я протянул руку и взял напиток. Теплый. Я начал пить, прихлебывая на весь бар, но меня это ничуть не смущало. Стал думать о напитках и воде, про которую так любил рассказывать диктор из телевизора, мол ее нужно выпивать не менее двух литров в день. Знал бы этот диктор чего выпиваю я в день два литра! Обратился к бармену с вопросом о состоянии его дел, что вывело нас с ним на диалог. А он славный малый! Поболтав несколько минут, я наконец допил кофе, расплатился и вышел.

Какой прохладный и свежий вечерний воздух... По привычке я глянул на руку, желая там увидеть часы, но напрасно. Где я мог их потерять? И как давно? А, ладно! Запахнув плащ я побрел вперед, чтобы выйти на главную улицу. Настроение ничуть не упало и я с интересом разглядывал прохожих. Молодая женщина идет под руку с престарелым мужчиной. Хм, наверно, ее отец. Одинокая старушка с сумками в обеих руках. И где же пионеры, когда так нужна помощь? Ах да, кажется, они вымерли. Немного впереди мне навстречу шли две девочки в одинаковых курточках и одинаковых вязаных шапках. А на улице только начало сентября! «Что они делают тут одни?» – подумал я и почти отвернулся. Но впереди я заметил кое-что, что привлекло мое внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.